

Максим Савин

Обычные мы:
(миниатюры)
Часть вторая

Максим Савин
Обычные мы.
Миниатюры. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69270151

SelfPub; 2023

Аннотация

Это вторая книга серии миниатюр «Обычные мы», в которой рассказываются истории близнецов Туоми и Ларри, их родителей и их друзей. Герои этой книги фантазируют, переживают, безобразничают и делают выводы. Особый акцент рассказов поставлен на доброту и взаимопонимание персонажей.

Содержание

Славный день	4
История одной вещи	6
Роли	13
И снова время, когда не стыдно верить в чудеса	17
Цирк	20
Сказка	25
История Чета	27
Зимние забавы	31
Зимняя прогулка	38

Максим Савин

Обычные мы.

Миниатюры. Часть вторая

Славный день

День удался на славу.

Весь день светило солнце, вода в реке была теплой, и, кажется, чище обычного. Во всяком случае, к ногам наших героев не пристала никакая тина. За один, вроде бы короткий день, Ларри с Туоми успели поиграть в городки, классики, футбол, прятки и «ножички».

Столько всего было, а чувствуют ребята себя совершенно не измотанными. Ларри начал рассуждать об интересности и легкости сегодняшнего дня еще с момента, когда Туоми, в ожидании ужина, непрерывно кидала Рэю палочку, а тот молнией ее приносил обратно. Сестра кидает, Рэй бегаёт, Ларри лежит в гамаке, связанном из старых тряпок, который натянули между двух дубов. Солнце словно не спешит завершать сегодняшний день и лишь к концу ужина немного ушло в закат. До завершения дня остается еще уйма времени, чтобы успеть переварить наетое, чтобы встретиться с ребятами, которые так же бодры и так же хотят выжать из

Сегодня все до последнего.

Солнце дразнит детей своими лучами из-за веток высоких тополей, в такое время оно совсем не слепит глаза. Туоми с братом сидят в гамаке, неспеша раскачивая его то ногой Ларри, то ногой Туоми, смотрят на успокаивающуюся к концу дня дорожную пыль.

И только незапертая дверца буфета в гостевой комнате, разделяет их любопытство сейчас от стояния в углах своей комнаты потом.

История одной вещи

Ларри с сестрой, Четом и его сестрой, а также братьями Кельт – Айом и Лэном, надумали играть в «Историю одной вещи». Правила игры очень просты: надо рассказать все, что они знают о какой-то вещи. Если о конкретной вещи известно мало, то можно додумывать. А додумывать истории – это всегда интересно!

Игру начала Дори. Не надо было ни в «камень-ножницы-бумага» играть, ни считалочкой избирать, все решилось одной фразой:

– Значит так, – с этими словами, сестра Чета вошла в созданный друзьями круг, – бутерброд.

Начала и начала. Ребята привыкли к выходкам Дори, да и затягивать надолго «ка-а-а-мень, но-о-о-жницы» не пришлось и руками трясти лишний раз, если совпали одинаковые комбинации.

– Бутерброд. Сначала его нет. То есть он есть. Но по разным местам. В общем, бутерброд есть бутерброд, когда с разных мест части бутерброда собраны в одно, – тут Дори выдохнула, ведь такими длинными предложениями ей, кажется, еще никогда не приходилось говорить, – потом все съедается. Был и нет. Не было бутерброда, потом был, потом сразу опять нет. Вот такая история. Следующий.

После слова «следующий», Дори сделала вольный жест

рукой, разрешающий кому-то занять ее место оратора. Она была довольна собой, ведь понятно, что так как она, историю не расскажет никто. Игроки начали переглядываться, кому идти следующему, ведь очередь, все еще, не была создана. Чет взял инициативу и кивком указал на братьев Кельт:

– Идите вы.

Ай и Лэн быстро зашли в общий круг, Ай даже в него вскочил. Братья засуетились, чтобы понять, к кому лучше быть повернутым лицом, потом прислонились друг к другу спинами и начали немного крутиться. Такой «каруселью» и была поведена история о качелях:

– Некогда в древние века, – начал Лэн.

– Отец захотел подарить сыну..., – продолжил было Ай, но братец его сразу одернул:

– Какой отец? Жил был маленький мальчик и он очень любил звезды. Он понимал, что сейчас до звезд он может дотянуться лишь взглядом, но был твердо уверен, что можно приблизится к ним еще, хоть на немножечко, но ближе.

Ай поймал волну брата и продолжил:

– Этот мальчик знал, что для достижения чего-либо, нужно хорошо учиться в школе. Так как точно не было известно, какой из предметов следует подтягивать – он был отличником по всем предметам.

– Он с гордостью мог показать свой дневник кому угодно, – решил добавить от себя Лэн, – и звали его Тэн.

– Какой Тэн, – молниеносно спохватился Ай, – Ой его зва-

ли!

Зная характер братьев, что они до завтра не успокоятся, пока не выяснят имя их выдуманного персонажа, Ларри хлопнул в ладоши и этим отвлек ребят от надвигающегося переполоха:

– У парня просто было имя, как и у нас всех. Другое имя, потому что он из другого времени.

– Да! – подхватили братья, которые уже успели развернуться друг к другу лицами и сжать кулаки.

Приняв первоначальную позу «спина к спине», Ай хотел было продолжить, как его сразу же перебила Дори:

– Невозможно. Никто бы не смог. Мы все учимся абы как. Так бы и сидели без качелей с такими отметками! Продолжайте.

– Так вот, когда мальчик немного подрос, он начал путешествовать, чтобы ознакомиться с идеями множества изобретателей, и попробовать понять, чего не хватает для создания того, что приблизит его к звездам, – набравшись терпения и воздуха в легкие, сказал Ай.

– Так ученые все побросали и стали делиться своими секретиками! – встряла было Дори, как поймала на себе укористый взгляд Чета и замолчала, громко сглотнув.

Лэн продолжает рассказ:

– Три года молодой ученый ходил по свету в поисках подсказки для своей идеи, как идея пришла к нему самому – во сне. Ему приснилось, что он взмывает к звездам, но намно-

го безопаснее, чем это делали предыдущие ученые, которые прикрепляли к рукам крылья и летели всегда только вниз. Ему снилось, что он может отпустить руки, и, закрыв глаза, принимать на себя все потоки свежего ветра. Ему снилось, что он с каждой секундой приближается к звездам и от этого ощущения кружит голову!

– Да от вашего кругового топанья уже голова кружится! – не выдержала Дори.

Туоми начала аплодировать, Ларри с Четом тоже зааплодировали и поблагодарили за историю.

– Следующий! – Дори словно волнует не сама история, а процесс рассказывания и смены «героев».

«Мы все такие разные. Реагируем на одно и то же событие совершенно иначе. Никогда не будет скучно. Потрясающе!» – заметил про себя Ларри.

День подходит к закату, дети изрядно уже устали и даже начали чувствовать голод. Времени остается всего на одну историю. Туоми смотрит на друзей с таким взглядом, словно, если она не расскажет сейчас, то не расскажет никогда. За мою сестру Чет решать не может, поэтому решил я:

– Сестра, – Туоми сразу почуяла что-то неладное, – у тебя есть, что сказать.

– Конечно, есть! – воскликнула та.

– Дело в том, что нам всем очень важно услышать ВСЮ твою историю. Всю от начала и до конца, без спешки, – за-

бота о чем-то важном для Туоми всегда берет вверх. – На сегодня времени для историй осталось очень мало. Что, если сейчас расскажет историю Чет, а в следующий раз первая рассказывать начнешь ты?

Туоми все понимает, даже понимает, что Ларри говорит «нам всем очень важно» только для того, чтобы остудить ее желание.

– Хорошо, – согласилась девочка и посмотрела на Чета, приглашая его на свое место.

В центр встал Чет и рассказал ребятам не свойственную для него историю:

– Все мы знаем нашего славного пса Рэя, он дружит со всеми и охотно со всеми играет. Рэй ничем от нас не отличается. Делает те же самые вещи, но только иначе. Он ест, спит, скукает, любит, радуется и имеет свои привычки. Мало того, он самый компанейский из нас. Вот, мы бежим – он бежит рядом, мы прилегли на траву – Рэй тут, как тут. Было дело, занесло нам на район двух подозрительных личностей, разбивающих об асфальт стеклянные бутылки. Рэй тотчас уловил мое настроение, и мы оба уже направились выяснять причину их пребывания. Я грозно спросил: «Что вам надо?», Рэй – зарычал. Те огрызнулись. Я был готов принять бой, как Наш Общий Друг помчался вперед и схватил одного за штанину. Второй, преступной наружности, пустился наутек, а первый задергал ногой. Пока тот дергал, Рэй смотрел на меня, и в его глазах читалось: «Видал, как мы их! Я молодец? Давай

второго догоним?! Хочешь, укушу этого за пятую точку?». Первого я попросил отпустить, Рэй, кажется, расстроился, ведь, так куда веселей, нежели гонять ленивых котов. Но он уважает мое мнение, а я уважаю его, и все чаще беру с собой на рыбалку. Сидит он там тихо, ну, почти. Иногда, все же, уток гоняет из кустов.

Чет на полминуты замолчал, раздумывая о том, как продолжить свой рассказ:

– Кто помнит, как появился у нас Рэй? – риторически спросил мальчик, ведь очевидно, что эту историю знает только он и Мистер Трикс Дорт, усопший муж Миссис Кейт Дорт.

– Как-то возвращаясь с рыбалки, неподалеку от нашей реки Доркатты, Мистер Трикс остановил меня и начал к чему-то прислушиваться. Удивительное чутье было у Мистера Трикса, я всегда думал, что молодежь лучше видит и слышит, но не в его случае. Мистер Трикс направился к забору, который отделяет заброшенную территорию от главной дороги, а я молча шел следом. Ближе к забору уже отчетливо можно было расслышать чье-то скуление. Я посмотрел на Мистера Трикса, тот мне кивнул, после чего я побежал к щели, через которую мы все с вами пробираемся на запрещенную территорию стадиона. Так и есть: в куче грязи лежал щенок, глаза слиплись, лапы еле двигаются. Может он сам убежал, может потерялся – неизвестно, но было очевидно, что теперь он будет наш. Как прижилось имя Рэй я не помню.

Выслушав все от начала и до конца, дети не выпускают

Чета из круга. Надо же его историю хоть как-то прокомментировать. Наконец, после долгой тишины, Дори, разводя руками от негодования, сказала:

– Рэй же не вещь.

На что брат ответил:

– Но он не может рассказать нам свою историю.

Роли

– Слушай, – начал Ларри, – давай рассмотрим роли нашей родни, вдруг они что-то делают не правильно и об этом не знают?

– Да, – легко подхватила Туоми, – давай. Это может помочь нам избавиться от некоторых обязанностей. С кого предлагаешь начать?

Близнецы Римкус кидают камешки в реку, Ларри сидит на валуне, а его сестра на большом, высохшем бревне.

Иногда Ларри задается вопросом: «Почему после стольких выкинутых камней в одно и то же место, не образовывается на дне реки огромная гора?» Получается Даркатта моментально выравнивает свое дно так, как ей вздумается. Так же интересуется: «Что будет во время не просто наводнения, а чересчур наводнения, когда вода поднимется выше своего уровня?» Приходится неоднократно представлять, как вода быстро затекает в дома, заставляя людей подниматься на следующие этажи. Кто-то начнет спасаться на лодке, но в ней не будет достаточно провизии, чтобы прожить хотя бы неделю. В этих мыслях большинство спасающихся почему-то не умеют плавать, зато превосходно паникуют. Замершее в ожидании лицо сестры, вернуло мальчика к вопросу:

– Давай ты маму и бабушку, а я деда и отца?

– Давай, – поспешно сказала Туоми, – так даже лучше. Мама. Мама нужна для заботы и любви ко всем нам сразу. Ей надо следить за нами в любой ситуации, хотим мы этого или нет. Зато она берет на себя все наши заботы, кроме учебы, конечно. Мама все делает как мама. То есть, много чего, но это делает только она. Даже не представляю, кому передать хоть часть ее дел. Наши дела ей можно доверить, но тогда придется делиться теми игрушками с которыми делиться еще не готов.

Туоми какое-то время загибала пальцы, видимо не могла решить, как разбросать ее обязанности среди их обеих, потом замотала головой и закончила размышления:

– Теперь ты.

– Отец. Отец, – Ларри замялся. Странно, пока до него очередь не дошла, мальчик мог рассказать об отце целую историю из его ролей в семье Римкус, а тут – на тебе! – Он следит за тем, чтобы мама справлялась. То есть, помогает, но и не мешают. Иногда кажется, что бесконечные мамины обязанности без присутствия рядом отца не имели бы особого смысла. Отец много работает и любит подолгу отдыхать от тяжелого рабочего дня один. Писательский труд сильно выматывает, как он говорит, что приходится насильно переключаться на отвлеченные дела. Например, гулять по реке или заниматься своим хобби – филателизмом. Забота отца – это то, что нужно без слов.

– Верно, – замороженно отозвалась Туоми, – кажется до-

полнить можно много чего, а в голову это «чего» и не приходит. Хорошо, тогда бабушка. Бабушка – она, – Туоми словно чему-то удивилась, – она – легкая версия мамы. Бабушка тоже существует, чтобы всех любить, чтобы заботиться и проверять, всем ли хорошо, все ли сыты и одеты. Бабушка следит за отцом и подшучивает над дедушкой, а еще и от строгих указаний родителей оградить может. Бабушка читает нам книги, она ничего не пропускает и не говорит, что эту сказку мы уже читали. Пока еще не могу придумать, какие из наших забот отдать бабушке.

– Да, бабушку нагружать уж как-то совесть не позволяет, – добавил я. – Дед. Деда нужен для полной понятливости. Каким-то дивным образом дед понимает все на свете. Он немногословен. Может мысли вылетают вместе со словами? Задача деда – следить за всеми теми, кто следит за нами: чтобы мама не особо увлекалась строгостью и воспитанием, чтобы бабушка не баловала нас до супер лени, чтобы папа научился быть правильным дедом! Да, дедушку нельзя отвлекать нашими заботами, определенно что-то может пойти не так. А как же мы, сестра? Для чего нужны мы?

– Интере-есненько... – Туоми развела руками. – Если так подумать, то мы доставляем всем только одни заботы. Ты занимаешься какими-то своими глупостями, при этом мои важные дела называешь глупостями сам. Зато мы умеем договариваться и поддерживать друг друга так, как не умеют все взрослые вместе взятые.

– Нас надо баловать, нами можно гордиться, – добавляет Ларри. – Мы делаем то, что взрослые уже не делают, что они почему-то забыли или стесняются делать. Может, не забыли, а оставили это нам? А если мы захотим что-то делать потом, чем занимаемся сейчас? А все договорились перестать? Мы не будем мешать нашим детям делать то же самое! Получается, что все за всех уже распределили? Неужели мы многое поймем только будучи мамами и папами? Неужели только будучи дедушкой, я научусь не терять мысли вместе со словами?

И снова время, когда не стыдно верить в чудеса

30 декабря. Туоми и Ларри сидят на подоконнике своей комнаты и не могут уснуть, они смотрят через распахнутое настежь окно в темноту бесснежной улицы. В канун Нового Года на улице настолько тепло, что они одеты только в пижамы и немного ерзают от прохлады.

– Что бы ты сделал, братец, стань на Весь Новогодний День Дедом Морозом? – поинтересовалась Туоми.

– Ух, это очень ответственная должность, – Ларри начал прикидывать варианты в голове, – определенно точно, пустил бы снег. Без него совсем никуда.

– Совсем-совсем никуда, – согласно утвердила сестра. – А еще?

– Терпение. Сейчас придумаю. Важно, чтобы кругом все было волшебным и праздничным.

Ларри встал на подоконник, он головой уже почти дотягивается до верха рамы, одну ногу поставил на карниз, вторая осталась в комнате, расставил руки по сторонам для жестикуляции и продолжил:

– Важно наделать чудес и самому в них поучаствовать в роли человека, иначе какой тогда смысл? – сам себе начал удивляться Ларри и развел руки, показывая недоумение.

– УмнО, – Туоми быстро прикрыла рот ладошками, чтобы не мешать Дедушке творить волшебство.

– Знаешь, какое тут дело получается, сестра, – лицо брата стало жутко серьезным, – я ведь не получил ни одного письма с пожеланиями и совершенно не знаю, что им нужно. Ларри опустил руки.

– Дед Мороз – это Ты. Ты – творец, тебе все подвластно! – парирует Туоми.

– У волшебства свои законы. Разве бы мы писали пожелания, если бы они были столь очевидными? Считаю, что нет.

– Тогда надо думать за себя. Как устроить такой незабываемый праздник, чтобы не забыть его никогда!

– Надо. Ты уже написала записку Деду Морозу?

– Нет, что ты! Я уже выросла из этого возраста. То есть..

– Да, я тоже вырос, – перебил оправдания сестры Ларри, соскочил с подоконника, взял с обеих кроватей одеяла, одним обернул озябшую сестру, второе накинул себе на плечи, словно шубу Деда Мороза и рысью взгромоздился обратно на подоконник.

– Да, в пижаме все-таки не очень, – согласилась с действиями брата Туоми.

Далее, размахивая воображаемым жезлом, который видели оба, Ларри стал перечислять важные аспекты удачного праздника:

– Нужно призвать деда, – Туоми изумленно посмотрела на брата, после чего тот поправился: – Нашего деда с ба-

булей. Одним своим присутствием они добавляют какой-то уют. Дедушку можно расценивать как Деда Мороза, оставшегося погостить, а бабулю – как его спутницу, но не Снегурочку. Та моложе.

– Она ему внучкой приходится, – согласилась сестра.

– Как-то странно получается, – Ларри усердно зачесал в раздумьях затылок, что чуть не скинул одеяло с плеч за окно, – я тут подумал, мы с тобой уже все выклянчили, что хотели. Нет только бабушкиных вязаных вещей, да дедушкиной улыбки. Понимаешь, он как-то улыбается, что пожелаешь его присутствие – сделаю подарок сразу всем подряд. Ведь мама с папой – они ого-го как меняются в настроении и забывают про все проблемы, когда дед и бабуля рядом.

– Понимаю, – тихо сказала Туоми, слезла с подоконника и медленно направилась к кровати.

Ларри спустился тоже, закрыл окно и пошел к своей постели. Они лежат и думают о своем счастье, о том, как легко можно сделать Новый Год волшебным и как этот самый Новый Год может превратиться во что-то серое и, до боли в животе, грустное. Размышляли недолго, усталость взяла вверх и они уснули.

Дедушка докурил папиросу, выкинул окурочек в урну, проверил, плотно ли внуки закрыли окно и вошел в дом сообщить бабушке, держащей в руке записки с пожеланиями для Деда Мороза, что их ждут.

Пошел снег.

Цирк

В этом году в нашем городке устроили цирк. Так как Вэлдор значительно меньше других городов – в нем редко, что происходит. Зато иногда кажется, что в больших городах и хлопот тоже больше. Ларри с сестрой обращают внимание лишь на хорошие вещи. Не специально, так само как-то выходит. Устроили цирк – давай ему радоваться. В прошлом году радовались зоопарку. На летном поле, где собирались открыть аэродром и использовать как пункт поддержки дальних перелетов, происходят всяческие мероприятия. В летнее время с поля убирают траву, в зимнее – снег. Цирк будет бесплатным и под открытым небом. В Вэлдоре не такое большое население, чтобы на нем можно было заработать. Часть актеров – это здешние горожане, другая часть – труппы из соседних городов. В представлении со зверями собираются участвовать те же животные, что были в зоопарке на прошлогоднем выступлении. Об этом можно догадаться, если смотреть на плакат мероприятия, где две уже знакомые обезьяны одеты в смешные одинаковые косынки.

За Ларри с Туоми не ведется родительская слежка, им доверяют, особенно в тех случаях, когда за детьми присматривают другие родители. Родителей кругом столько, что никакому беспорядку тут попросту не хватит места. Близнецы

Римкус чувствуют себя взрослыми, ведь у них в руках уже сжаты собственные билеты, и никто лично не присматривает. Они пристально следят за порядком и сами не нарушают его.

Когда ребята получали билеты, Туоми сказала, что на нее смотрел какой-то незнакомый мальчик, он из приезжих. Она сначала струхнула от такого пристального взгляда, потом посмотрела на брата и решила, что бояться пока рано. Тем более, тот парень уже принялся рассматривать других детей. Ларри пытался найти этого мальчика, но в густой толпе после комментария сестры все начали выглядеть как-то подозрительно. Не обнаружив никого особо опасного, он просто кивнул сестре ради ее успокоения. Продолжая патрулирование, близнецы периодически радуются за тех, кто с широкой улыбкой поднимает руку с зажатым в ней билетом. Близнецам Римкус стало интересно, кто же будет сидеть рядом с ними, и настолько увлеклись гаданием потенциальных «рядомсидящих», что не сразу поняли, что с ними заговорили:

– Собаки выполняют свои трюки за маленькие кусочки еды, – услышали они голос сзади.

А как обернулись, Туоми непроизвольно втянула в себя воздух, задержала дыхание, так и замерла на месте. По ее реакции Ларри понял, что это тот самый парень, который напугал ее возле касс. На вид мальчик выглядит чуть старше близнецов.

Неизвестный продолжил рассказ, не обратив никакого

внимания на реакцию девочки:

– Я всегда езжу с отцом, он берет меня с собой, – корпус мальчика повернут боком, но его лицо повернуто в сторону детей, а глаза смотрят вправо и немного вверх. Иногда он поворачивает голову вслед за глазами, продолжая делиться информацией: – Я знаю все трюки, отец берет меня с собой. У вас обоих серо-зеленые глаза. Хороший выбор цвета глаз, – в этот момент Туоми вспомнила, что надо продолжать дышать. – Я знаю все трюки, но сам не участвую. У меня есть корм, который съедают собаки и становятся послушными.

Ларри открыл было рот, чтобы ему ответить, но незнакомец быстро развернулся к нему спиной, и ответ услышал уже его затылок:

– Это наверно сложно научить собак делать всяческие трюки?

Поняв, что Ларри закончил, мальчик снова повернулся боком и ответил:

– Это называется дрессировка. Мой папа дрессирует животных. Он – дрессировщик, – мальчик впервые посмотрел на тех, кому раскрывает закулисную жизнь и опять увел взгляд: – Вы же пришли в цирк, вам нравится цирк? Да, он вам нравится, ведь вы пришли.

– Нам очень нравится! – не чувствуя больше никакой угрозы ответила Туоми. – Мы его еще с прошлого года ждали!

Для подтверждения слов сестры, Ларри положительно

кивнул.

Незнокомый парень отворачивался на время речи Туоми.

– Да! Я тоже жду! – странный мальчик широко улыбнулся. – Как только я узнаю о папиных гастролях, начинаю скакать и радоваться, что душа вылетает из тела и парит кругом. Думаю, пусть душа парит, а тело идет в цирк, но так не получается. Куда без души-то?!

Близнецы Римкус расслабились, когда полностью убедились, что им не пытаются причинить никакого вреда, а наоборот доверяют некоторые секретники предстоящих выступлений. Теперь на брате с сестрой висит груз ответственности за приобретенные знания. Обладая данной информацией, чувствуешь себя немного создателем мероприятия!

Папа с мамой говорили, что люди бывают разные не только внешне, но могут отличаться и поведением. Этот необычный парень смотрит на остальных людей прямо лишь до тех пор, пока не устанавливается зрительный контакт. Оказывается, эти люди существуют не только «на словах», но и в жизни. Получается Туоми зря только себя накручивала возле кассы, зато стоит сейчас вся такая улыбчивая и машет билетом:

– Мы сидим на 17 и 18 местах, давай с нами. Сможешь? – поинтересовалась она.

– Да. Мой папа дрессировщик. Я могу сесть где угодно, если не буду мешать. А я не мешаю.

– В таком случае, ты на 18, я на 19, – согласилась Туоми. –

А мы будем задавать вопросы, если...

Не дослушав вдохновенную девочку до конца, мальчик, чье имя во всей этой суете и яркости представления близнецы так и не узнали, взял их за руки, и, уводя свой взгляд от прямых взоров других детей, повел на известные уже места в цирке, в котором его папа работает дрессировщиком.

Сказка

– Луоми и Тарри – совершенно необычные дети, – начала миссис Римкус.

– Они только кажутся обыкновенными, но это на первый взгляд, – подхватил мистер Римкус, посмотрел на свою супругу, потом на своих детей и добавил: – Их уникальность заключается в том, что они иногда помогают своим родителям!

Миссис Римкус продолжила:

– Во время своих бесконечных путешествий, близнецы повидали много захватывающих вещей, общались с интересными людьми, а потом делились своими бесконечно-веселыми переживаниями с их родителями. И, пока они рассказывали увлекательнейшие истории, Тарри помогал маме на кухне чистить картошку и нарезать овощи, а Луоми внимательно сортировала всякие мелочи по порядку и типу в сарае вместе с отцом.

– А уже вечером... – Туоми и Ларри перевели взгляд на отца, который продолжил ход истории, – ...намечается праздничный ужин с улыбками, кутежом, и веселыми шутками!

Наступила тишина, она длилась менее десяти секунд, но для мистера и миссис Римкус она тянулась вечность:

– Ма-ам, – сказал Ларри.

– Па-ап, – сказала Туоми, после чего одновременно продолжили:

– Вы же просто героям сказки поменяли первые буквы в именах, при этом не приписали ни приключений, ни переживаний, ни главного момента, как его...

– Кульминационного, – помог отец.

– Да, его, – дети посмотрели на отца. – Вы же просто хотите нас припахать!

– Откуда вы только таких выражений понахватались?! – недоуменно развела руками миссис Римкус, встала со стула и направилась к выходу из детской комнаты.

Мистер Римкус взглядом проводил супругу, хотел было что-то добавить, но молча встал со стула и пожелал:

– Доброй ночи.

Дети не спят до полуночи, молчат и безостановочно ворочаются.

– Знаешь, сестра, я не могу заснуть с мыслью, что завтра не помогу маме с папой, они же просят нас о чем-то исключительно в экстренных случаях, – Ларри шмыгнул носом от досады за родителей.

Туоми ждала этого предложения с момента, как родители вышли из комнаты:

– Тогда давай заснем с мыслью, что наша сказка не является ложью.

История Чета

Сегодня Ларри и Туоми безобразничают. Они хотят найти палки, подходящие для создания луков, чтобы стрелять по воробьям. Поиск подходящих палок оказывается не таким уж и простым занятием. Кусты акации совершенно не собираются ломаться, просто гнутся и деформируются, чем перестают быть полезными. Ларри даже предложил наломать веток сейчас, чтобы прийти через какое-то время и с легкостью доломать сухую, хрустящую деревяшку. Однако ждать какого-то времени совсем не хочется, поэтому кусты акации, один за другим, подвергаются нападению двух школьников, которые по ним скачут, грызут зубами и жутко сердятся.

Процесс уничтожения всего живого в округе прервал Чет:
– Чего ж вы тут устроили?

Близнецы повыкидывали из рук все веточки с листьями и, с перепугу, сели прямо на землю:

– Мы-ы, – затанул Ларри, – игра-аемся.

Туоми быстро закивала головой в знак согласия.

– Вот это все, – Чет обвел вспаханное поле, – часть игры?

Эти затоптанные розы, что ваша мама с трудом и заботой выращивала столько лет; красивые кусты акации, которые вот-вот должны расцвести – в эти разрушения вы и играете?

Туоми инстинктивно прижалась к плечу Ларри, тот почувствовал на себе ответственность, но все еще сидел на зем-

ле и не понимал, как правильно действовать в данной ситуации. Чет смотрит на хулиганов и достает из кармана нож.

– Ну что, резать будешь?! – принялся геройствовать Ларри.

Чет не выдержал и захохотал во весь голос, присел на корточки и аккуратно срезал две длинные палки с ближайшего куста.

– Пороть! – решительно сказала Туоми и напряглась, чтобы с честью принять наказание.

– То, что вы чувствуете свою вину, – спокойно сказал Чет, – это хорошо.

Порки, видимо, не намечается. Чет Милл сел на землю, положил одну ветку рядом с собой, а со второй принялся срубать мелкие веточки и подрезать концы палки под крепление тетивы.

– Каждый человек бывал или будет в вашем возрасте. Не так уж много лет прошло, когда вашего возраста был и я. Как сейчас помню, – не отрываясь от работы, начал свою историю парень. – Этот возраст называется детство. Когда мне было одиннадцать, я разбил окна сразу в двух соседних домах, жутко перепугался. Испугался настолько, что без раздумий решил свалить все на сестру. Она девочка – сильно не должно достаться. Прибежал домой, рассказал маме с папой о проделках младшей сестренки, даже догадался заступиться за нее, мол, сильно не ругайте, она ж мелкая еще. Мы с родителями ожидали прихода Дори на кухне. По вечерам

ее провожала до дома мама подруги – они живут в соседнем дворе.

Чет принялся за обработку второй палки, он работает ножом настолько ловко, что сложно даже уследить за движением его рук:

– Дело в том, что наши мамы общались, то есть, у Дори было алиби, и моим родителям было совершенно понятно, что я обманываю, – Чет вытащил из кармана моток ниток и положил рядом с «готовой» луком-палкой.

Нитки Чет не спешит использовать, потому что сам переживался от своего же рассказа:

– Потом мы все отужинали. Во время ужина ничего не сказали Дори насчет стекол, поинтересовались только, как прошел день, и отпустили к себе комнату готовиться ко сну. Мама помыла посуду и ушла в комнату. Я остался один на один с отцом.

Чет отрезал две полоски ниток и положил клубок в карман, согнул палку в дугу и занялся тетивой:

– «Я знаю, я – ужасный человек!» так я и сказал тогда отцу, и был готов разреветься. А еще сестру подставить хотел. Вы не представляете, насколько мне полегчало, что ей из-за меня не попало! – Чет взялся доделывать второй лук. – Отец подождал, пока я успокоюсь. Он немного улыбался, по-доброму так. Вы не представляете, насколько легче успокаиваться, когда тебе по-доброму улыбаются. Так вот, когда я успокоился, он заговорил:

– «Неужели ты думаешь, что мы с твоей мамой видим в тебе ужасного человека?» – отца я ни разу не перебил, смотрел только большими глазами и вслушивался в каждое слово.

– «Пусть ты удивишься, но мы видим совершенно иное. Ты считаешь, что тебя никто не понимает, тебе не верят, и из-за этого, внутри тебя выстроилась стена. За этой стеной ты чувствуешь себя спокойней, за пределами этой безупречной стены никто не заставляет тебя делать то, чего ты делать не хочешь, никто не указывает, кого уважать, с кем дружить и что есть. Все верно, сын, но дело в том, что есть вещи, которые видим и мы с мамой, те вещи, что тоже находятся в заточении этой стены, и одна из них – это твой свет. Этот свет очень яркий, он сильный и красочный, переливается цветами словно калейдоскоп. Этот свет видят многие, его видит твоя сестра и те люди, чьи окна пострадали в процессе твоей игры. Окна – дело наживное, а свет – его нужно беречь. Каждый человек способен увидеть свет в глубинах своего океана, тот свет, что, по нелепой случайности, глубоко запрятан. Не веришь? Проверь сам – просто извинись завтра перед хозяевами обеих домов».

– И знаете что? – Чет протянул Туоми и Ларри два совершенных лука, которые мог выстрогать только истинный мастер лукового дела. – Я поверил.

Зимние забавы

С раннего утра возле дома близнецов Римкус дыбится снег, словно под ним с большой скоростью мчится крот. Только лишь мохнатый хвост, торчащий из под снега, выдаст истинный облик «крота». Который год соседский пес Рэй первым встречает огромные сугробы снега, он радуется им так же, как и все. Он носится по дворам и носом проделывает снежные тоннели, которые тут же обваливаются от его поднятой спины.

Туоми и Ларри не проснулись раньше Рэя, зато проснулись раньше своих друзей, что позволяет первыми начать строить снежную крепость. Поэтому, наспех прожевав завтрак, что приготовил папа, пока мама будила бабушку с дедушкой, дети стремглав выскочили на улицу.

Поначалу следует поднимать руки вверх, чтобы сбить самые крупные снежинки, потом уже надо открыть рот и, высунув язык, поймать все оставшиеся. Рэй, завидев детей, прибежал к ним на помощь, и тоже запрыгал вместе с ними в попытке поймать хлопья снега.

Пришло время сооружать крепость. Для крепости следует подбирать самое видное место, чтобы другие ребята обязательно ее увидели. Обычно таким местом является либо заброшенный стадион возле реки Доркатты, либо спортив-

ное поле у школы. Все равно никто на нем не занимается во время зимних каникул. Решили остановиться на нем – оно ближе. Пока Ларри скатывал нетронутый никем снег, Туоми обозначала ногами примерную территорию будущей крепости, оставив место для еще одной, если кто-нибудь захочет с ними посоревноваться. Изначально, Ларри использовал лопату, которую выдал любопытный сторож школы, но быстро сообразил, что таким образом весь снег не собрать, да еще и устаешь быстро. А катать шары и удобней, и веселей. Важно лишь толкнуть комок в сторону сестры, а дальше он сам снег довезет.

Спустя минут сорок показались братья Кельт – Лэн и Ай. К этому времени три высокие стены замка Римкус уже были воздвигнуты, осталось их только укрепить и придать солидный вид. Лэн и Ай тоже хотят быть первыми, поэтому немного расстроились, что завозились с домашними делами и пришли на стадион позднее.

Бросать снежки по крепости Туоми и Ларри братьям Кельт быстро надоело, ведь единственное окно, через которое можно пробиться до соперников очень маленькое, да и то закрывают ладонями. После тщетного абордажа неприступной крепости братья Кельт начали кидать снег Рэю, он какраз прибежал встречать новоприбывших. Некоторые снежки Рэй отбивал носом в прыжке, а если снег улетал слишком далеко, то он прыгал на место упавшего снежка и бурил снег носом. Ларри с Туоми немного расстроились, что

их крепость перестала вызывать интерес, поэтому, ради поддержания разговора поинтересовались, чем сегодня занимаются Дори с Четом. Ай ответил, что Чет во время большого снегопада обычно помогает родителям чистить место у гаража, пока мама с папой заняты своими делами. Чем занята Дори братья не знают.

Настала неловкая пауза, близнецы Римкус просто берут руками по стенам недостроенной крепости братьев Кельт, а те, в свою очередь, пинают сугробы ногами. Рэй вовсе отошел к концу стадиона, свернулся калачиком и лег в снежную кучу, иногда поглядывая за детьми из-под бровей. Такие моменты бывают, когда одно и то же веселье у разных людей находится на разных стадиях. Об этом все знают, поэтому требуется начать делать что-то сначала – вместе.

– А пошли помогать Чету? – предложил Ларри. – Лопаты есть. Сторож обязательно разрешит их взять, если пообещаем сегодня вернуть.

Лэн широко заулыбался, Ай посмотрел на брата и улыбнулся тоже, потом, чтобы скрыть смущение радости, сунул снежок в капюшон Лэна. Туоми захохотала и попыталась проделать то же самое с Ларри, но не успела – тот уже оббежал стену крепости и начал корчить рожицы в единственное крепостное окно.

Пятеро друзей, включая Рэя, прибыли к дому семьи Милл, где действительно с красным от натуги лицом убира-

ет снег Чет, а рядом скачет Дори и лепит снеговика. Лепит и приговаривает: «Вот так», «Ага, так».

– Куда снег складывать? – поинтересовался Лэн и помахал лопатой Чет, чтобы показать свою намеренность в помощи.

Чет молча указал ладонью в нужную сторону, утер со лба пот, расстегнул наполовину куртку, оперся на свою лопату и стоял так до тех пор, пока друзья не распределили между собой участки работы. Когда каждый занялся своим делом, Дори обвела всех взглядом, посмотрела на Рэя, потом опять на помощников и прошептала псу:

– Один ты меня понимаешь.

Рэй прошелся вокруг снеговика и прилег рядом с ним, а наостренные уши говорят о том, что он не просто лежит, а внимательно следит за процессом. Дори вздохнула, буркнула себе под нос: «не мять же», пошла домой, передела куртку на комбенизон и вернулась с метлой, которой подметала убранные участки территории, придавая им ухоженность и уют.

Менее чем за час вся территория возле дома семьи Милл была убрана. Еще бы! Шесть героев без передышки, отвлекаясь только на то, чтобы подтереть себе носы, лихо расправились со стихией. Время обеда еще не настало, а дела уже были переделаны.

Чет переделся, ведь предыдущая одежда напоминает о его тяжелой работе. Теперь он готов провести свое время с

друзьями. Дори тоже переделалась, на этот раз она повязала пышный розовый шарф вокруг шеи на место поднятого воротника куртки. Шарф оказался настолько пышен, что поначалу залезал девочке в рот, поэтому она выходила из дома и оплевывалась. Дети семей Римкус и Кельт не переодевались, они уже давно заметили огромную кучу снега, которую сами и нагромодили в процессе уборки. Куча лежит на свободном участке семьи Милл на котором летом их папа планирует сделать беседку. Но это будет лишь только летом, а сейчас участок принадлежит детям!

Чет быстро объяснил, где будут проходить границы между их крепостью и миром остальных людей, которые не готовы быть расстреленными снежками. Огромная снежная куча находится посередине участка, что позволяет равномерно распределить ее на замок и большой стол со снежными диванчиками. Миссис Милл вынесла горячие бутерброды. В термосах вынесли чай. Чтобы не промокнуть, снежные диваны устелили старой одеждой, а посередине стола Мистер Милл установил самовар и сказал, что лично разольет из него всем чай, но с одним условием: вечером взрослые смогут присоединиться к ужину у стен крепости. Плюс ко всему, к чаю планируется испечь большой пирог с яблоками и ревнем. Конечно, дети согласились, ведь от них ничего не требуется. Спокойно можно веселиться, да умалывать за обе щеки сладкий пирог с небольшим кислым послевкусием.

Чтобы никто не заболел, после горячих бутербродов дого-

ворились разойтись по домам сохнуть и греться. Пока взрослые суетятся, Лэн и Ай уселись у себя в комнате смотреть мультфильмы; Дори пошла перебирать наряды для вечернего пиршества; Чет продолжает читать научную книгу, в которой описываются обычные вещи с необычной стороны; Ларри с Туоми решили собрать мозаику на две тысячи кусков, а Рэй пошел в свою конуру и там уснул.

Настал долгожданный вечер. Когда друзья собрались снова, то увидели, что к замку проведено электричество, по стенам замка развешаны елочные огоньки. Посередине стола, рядом с пыхтящим самоваром, светит лампа с красивым расписным абажуром. Дори как-то по особому улыбается, не может скрыть, что участвовала в оформлении территории. Чет стоит перед входом в замок и ждет, когда рассядутся гости. Туоми и Ларри пришли со своими родителями, бабушкой и дедушкой, братья Кельт – со своими. Удивительно, но ворчливая соседка Миссис Кейт Дорт тоже здесь. Мало того, она принесла свой пирог – клубничный. Пирог выглядит очень аппетитно и от него все еще исходит пар. Дети уже и забыли, почему Миссис Кейт Дорт называют ворчливой, она просто очень дисциплинирована и ответственна.

Пироги исчезли очень быстро, самовар пополняли аж два раза! Лэн и Ай показали сценку из школьного театра, а Дори показала свою, что до этого показывала только сама себе перед зеркалом. Бабушка с дедушкой и Миссис Кейт Дорт под-

держивали все выступления без исключения. Мамы и папы обсуждали что-то свое, поэтому так и расселись – по группам.

Ларри с Туоми старались вникнуть во все истории сразу, но у них в головах все так смешалось, что дети запутались к какой истории относится какое начало и у какой истории был тот неожиданный конец.

Рэй не путается в историях, он так и проспал до позднего вечера на том же месте, потом прогулялся около домов веселой ребятни, убедился, что все в порядке и вернулся обратно. Теперь можно снова идти спать, чтобы утром опередить детей в их Зимних Забавах.

Зимняя прогулка

После ужина близнцы пошли к себе в комнату. Ларри и Туоми молча легли на свои постели и стали прислушиваться к животам, что негромко урчат, переваривая вкуснейшую пиццу, которую приготовили их родители.

Незаметно для себя Ларри начал прислушиваться и к другому звуку – монотонному.

– Ты слышишь это? – спросил мальчик.

– Животы? – переспросила Туоми.

– Нет, выюгу. Не успели мы прийти с улицы, как началась сильная выюга.

– Да-а, – протянула сестра, – слышу. Фьююю.

– Ага, – улыбнулся брат. – Фьююю!

С минуту близнецы Римкус еще прислушивались к монологу зимы, а потом одновременно произнесли:

– Кла-ас!

Ларри бросился отодвигать шторы, сестра за ним. За окнами метель: ветер подхватывает снег с такой силой, что тот буквально пролетает над землей, не касаясь ее.

– Сейчас лучше носы на улицу не высовывать, – сообщила Туоми, – сдует как снежинки.

– Да уж! – сказал Ларри, не отрывая от улицы взгляд. – Моментом превратимся в снеговиков!

Сестра хихикнула.

Время шло незаметно. Туоми и Ларри так и просидели у окна до тех пор, пока ветер не успокоился и снег начал лететь гораздо медленней, словно перестал куда-то спешить.

Вон, снежинки пляшут в свете фонарей. Вон, белка выскочила из-за небольшого сугроба на ветке сосны.

– Белка! – воскликнули ребята.

– Она все время была под снегом и ждала, пока выюга утихнет, – сказала Туоми.

– Она умеет путешествовать под ним! – добавил брат.

– Вот бы и нам так..., – протянула Туоми.

– А, давай! – подхватил Ларри.

Туоми схватила брата за руку, тот уже концентрируется на ветке, по которой совсем недавно пробежала белка.

– Готова? – спросил мальчик.

– Ага, – тихо, чтобы не спугнуть момент, подтвердила сестра.

Мгновение! Туоми и Ларри оказались внутри чего-то темного и теплого, куда немного просачивается свет. Это явление можно назвать «уютные сумерки». Кислорода внутри этого снежного «кокона» достаточно, чтобы о нем не беспокоиться. А образовавшиеся тишина словно окатывает детей своей нежностью.

– Ого! – шепотом воскликнул Ларри.

– Как здесь классно! – тоже прошептала Туоми.

Близнецы привыкают к новой обстановке и держатся за

руки. Они потихоньку проходят сквозь пелену снега, который, словно ватное облако охватывает их со всех сторон.

– Мы на ветке, – для ориентирования, сказал Ларри.

Спустя некоторое время дети разжали руки и принялись гладить ими снежные тоннели. Иногда Ларри приходится сильнее размахивать руками, чтобы раздвинуть ватные сугробы впереди. Он даже умудрился слепить снежок и запустить его в сестру.

– Ах, так! – Туоми долго не раздумывает и набирает снег в обе руки: – Тогда получи!

Ларри отбил снежки спиной и засмеялся. Случается же такое: дети одеты в домашние пижамы, а им совсем не холодно.

Вскоре появилось первое препятствие:

– Это, должно быть, ствол, – решил мальчик.

– Куда теперь? – поинтересовалась Туоми.

– Куда угодно, сестра. Это же наша прогулка!

Девочка кивнула и принялась бежать. Она лихо взбежала на ствол и помчалась ввысь. Ларри не отстает. Дети принялись бежать вверх по стволу сосны кругами, оставляя за собой норы в снегу. Эти норы начали походить на гирлянды, что обвивают дерево спиралью.

– Как же здорово! – во весь голос закричали ребята.

Дети уже делают плавательные движения в снегу: гребут руками и ногами, проплывая с ветки на ветку. Вжжых! Пробуравлен очередной тоннель. Вжжух! Хлопья снега валяются

вниз с веток сосны.

На краю одной из веток дети остановились, высунули головы из снега, и принялись осматривать окрестность:

– Ну и дела! – воскликнул Ларри.

– Не то слово! – подхватила Туоми.

Волшебство леса приняло ребят и показало им все краски: снег то светится от фонарей и окон домов, то тихонько синее в неосвещенных местах. Сверху видны крыши многих домов – они покрыты сугробами и наледью, и сказочно блестят вдали.

Ребята посмотрели под ствол дерева, по которому забрались:

– Уф, почти голова закружилась! – выдохнула Туоми.

– Надо прыгать, – решительно настроился брат.

Дети немного отошли назад для разбега, потом разбежались и начали скользить по ветке, как по трамплину, до следующей ели. Оттуда прыгают на ветки предыдущего дерева. При касании детей с ветками, отлетают большие комья снега и разлетаются по округе клубами дыма. Последний прыжок, и – нырок в огромный сугроб. Сугроб принял ребят как положено: близнецы проплыли до самой земли с необычайной легкостью. Туоми и Ларри помчались по лесной опушке, перескакивая через корни деревьев, пока не уткнулись ладонями во что-то мягкое и теплое.

– Ой! – удивилась девочка.

Дети принялись ощупывать второе препятствие.

– Да это же ежик! – воскликнул Ларри.

– Классный! – чуть не закричала от восторга Туоми.

– Что-то он застыл, – продолжает рассуждать брат, – видимо не знает, как на нас реагировать. Он же хищник, как бы не сцапал.

– Не сцапает, – доверчиво заулыбалась сестра, – это же наша прогулка. Он с нами.

Дети с минуту гладили нос нового товарища по прогулке, после чего решили больше его не тревожить, да и домой пора возвращаться.

Ларри и Туоми сегодня пошли спать раньше обычного. Родители забеспокоились, что их дети простыли, раз требуют сон раньше времени. Но мы-то уже знаем, что у них просто была сегодня Зимняя Прогулка.